

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ISSN 2307-2539

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

№2 (12) • 2015

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2015

Главный редактор:

А.А. Тишкин, д-р ист. наук, профессор

Журнал основан в 2005 г.

Выходит 2 раза в год

Редакционная коллегия:

В.В. Горбунов (зам. главного редактора),
д-р ист. наук, доцент;
С.П. Грушин, д-р ист. наук, доцент;
Н.Н. Крадин, д-р ист. наук, чл.-кор. РАН;
А.И. Кривошапкин, д-р ист. наук;
А.Л. Кунгуров, канд. ист. наук, доцент;
Д.В. Папин, канд. ист. наук (отв. секретарь);
Н.Н. Серегин (отв. секретарь), канд. ист. наук;
С.С. Тур, канд. ист. наук;
А.В. Харинский, д-р ист. наук, профессор;
Ю.С. Худяков, д-р ист. наук, профессор

Редакционный совет журнала:

Ю.Ф. Кирюшин (председатель), д-р ист. наук,
профессор (Россия);
Д.Д. Андерсон, Ph.D., профессор
(Великобритания);
А. Бейсенов, канд. ист. наук (Казахстан);
У. Бросседер, Ph.D. (Германия);
А.П. Деревянко, д-р ист. наук, профессор,
академик РАН (Россия);
Е.Г. Дэвлет, д-р ист. наук (Россия);
Иштван Фодор, доктор археологии,
профессор (Венгрия);
И.В. Ковтун, д-р ист. наук (Россия);
Л.С. Марсадолов, д-р культурологии (Россия);
Д.Г. Савинов, д-р ист. наук, профессор (Россия);
А.Г. Ситдииков, д-р ист. наук (Россия);
Такахама Шу, профессор (Япония);
Чжан Лянжэнь, Ph.D., профессор (Китай);
Т.А. Чикишева, д-р ист. наук (Россия);
М.В. Шуньков, д-р ист. наук (Россия);
Д. Эрдэнэбаатар, канд. ист. наук, профессор
(Монголия)

Адрес: 656049, Барнаул, пр-т Ленина, 61,
каб. 211, телефон: (3852) 291-256.
E-mail: tishkin210@mail.ru

Утвержден к печати объединенным
научно-техническим советом АГУ

© Алтайский государственный
университет, 2015

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
Altai State University

ISSN 2307-2539

**THEORY AND PRACTICE
OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH**

№2 (12) • 2015

Barnaul

Altai State
University Press
2015

Editor in Chief:

A.A. Tishkin, Doctor of History, Professor

The journal was founded in 2005

The journal is published
twice a year

Editorial Staff:

V.V. Gorbunov (Deputy Editor in Chief), Doctor of History, Associate Professor;

S.P. Grushin, Doctor of History, Associate Professor;

N.N. Kradin, Doctor of History, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences;

A.I. Krivoschapkin, Doctor of History;

A.L. Kungurov, Candidate of History, Associate Professor;

D.V. Papin (Assistant Editor), Candidate of History;

N.N. Seregin (Assistant Editor), Candidate of History;

S.S. Tur, Candidate of History;

A.V. Kharinsky, Doctor of History, Professor;

J.S. Khudyakov, Doctor of History, Professor

Associate Editors:

J.F. Kiryushin (Chairperson), Dr. Sci. (Hist), Prof. (Russia);

D.D. Anderson, Ph.D, Prof. (Great Britain);

A. Beisenov, Candid. Sci. (Hist.) (Kazakhstan);

U. Brosseder, Ph.D. (Germany);

A.P. Derevianko, Dr. Sci. (Hist.) Academician, Russian Academy of Science (Russia);

E.G. Devlet, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);

Ishtvan Fodor, Dr. Sci. (Archaeology), Prof. (Hungary);

I.V. Kovtun, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);

L.S. Marsadolov, Dr. Sci. (Culturology) (Russia);

D.G. Savinov, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);

A.G. Sitdikov, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);

Takhama Shu, Prof. (Japan);

Chjan Lyanjen, Ph. D, Prof. (China);

T.A. Chikisheva, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);

M.V. Shunkov, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);

D. Erdenebaatar, Cand. Sci (Hist), Prof. (Mongolia)

Approved for publication by
the Joint Scientific and Technical
Council of Altai State University

Address: office 211, Lenin av., Barnaul, 656049,
Russia, tel.: (3852) 291-256.

E-mail: tishkin210@mail.ru

© Altai State University, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ КАМНЯ В ЕВРАЗИИ

<i>Деревянко А.П., Кривошапкин А.И., Павленок К.К., Павленок Г.Д., Шнайдер С.В., Зенин В.Н., Шалагина А.В.</i> Поздние среднепалеолитические индустрии Горного Алтая: новый этап изучения пещеры Страшной	7
<i>Деревянко А.П., Маркин С.В., Кулик Н.А., Колобова К.А., Рыбин Е.П.</i> Эксплуатация каменного сырья в комплексах Чагырской пещеры (Горный Алтай) ...	18
<i>Деревянко А.П., Шуньков М.В., Козликин М.Б.</i> Каменная индустрия из нижней части слоя 11 в восточной галерее Денисовой пещеры	29

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Грушин С.П.</i> Итоги и перспективы исследования поселения Колыванское-I в Рудном Алтае	40
<i>Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю.</i> Проблемы культурной принадлежности ранних погребений грунтового могильника Тузовские Бугры-I (одна из версий историко-культурной интерпретации)	52

ЗАРУБЕЖНАЯ АРХЕОЛОГИЯ

<i>Тишкин А.А., Горбунов В.В., Серегин Н.Н., Мухарева А.Н., Идэрхангай Т.-О., Мунхбаяр Ч.</i> Результаты археологических исследований в Западной и Центральной Монголии в 2014 г.	69
--	----

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ МЕТОДОВ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

<i>Бородовский А.П., Олещак Л.</i> 3D-моделирование каменного погребального ящика эпохи раннего железа Горного Алтая	93
<i>Молодин В.И., Мильникова Л.Н., Мильников В.П., Кобелева Л.С., Нестерова М.С., Ненахов Д.А., Селин Д.В.</i> Междисциплинарные исследования археологических комплексов эпохи бронзы – раннего железного века Обь-Иртышского междуречья и сопредельных территорий	99
<i>Папин Д.В., Ломан В.Г., Степанова Н.Ф., Федорук А.С.</i> Результаты технико-технологического анализа керамического комплекса поселения эпохи поздней бронзы Рублево-VI	115
<i>Чикишева Т.А., Поздняков Д.В., Зубова А.В.</i> Краниологические особенности палеопопуляции неолитического могильника Венгерovo-2a в Барабинской лесостепи	144

ИЗ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

<i>Тишкин А.А.</i> Металлический трехдырчатый псалий из предгорий Алтая (по материалам Белокурихинского городского музея им. С.И. Гуляева)	163
<i>Тишкин А.А., Фролов Я.В.</i> Металлические орудия труда эпохи бронзы из археологического собрания МКУК «Районный историко-краеведческий музей им. В.М. Комарова» (с. Волчиха, Алтайский край)	171
<i>Список сокращений</i>	181
<i>Сведения об авторах</i>	182
<i>Правила оформления статей</i>	187

CONTENTS

THE STUDY OF THE MONUMENTS OF THE STONE AGE IN EURASIA

<i>Derevyanko A.P., Krivoshapkin A.I., Pavlenok K.K., Pavlenok G.D., Shnaider S.V., Zenin V.N., Shalagina A.V.</i> Late Middle Paleolithic Industries of the Altai Mountains: New Stage of the Strashnaya Cave Study	7
<i>Derevyanko A.P., Markin S.V., Kulik N.A., Kolobova K.A., Rybin E.P.</i> Exploitation of Raw Material in Chagyrskaya Cave Complexes (Altai Mountains)	18
<i>Derevyanko A.P., Shunkov M.V., Kozlikin M.B.</i> The Stone Industry from the Lower Part of Layer 11 in the Eastern Gallery of the Denisov Cave	29

RESULTS OF STUDYING OF MATERIALS OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

<i>Grushin S.P.</i> Results and Prospects of the Study of Kolyvanskoe-I Settlement in Altai Mining District	40
<i>Kiryushin Yu.F., Kiryushin K.Yu.</i> The Problems of Cultural Belonging of the Early Burials of the Tuzovsky Mounds-I Soil Burial Ground (One of the Versions of Historical and Cultural Interpretation)	52

FOREIGN ARCHAEOLOGY

<i>Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Seregin N.N., Mukhareva A.N., Iderkhangay T.-O., Munkhbayar Ch.</i> The Results of Archaeological Research in Western and Central Mongolia in 2014	69
--	----

USE OF NATURAL-SCIENTIFIC METHODS IN ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

<i>Borodovskiy A.P., Oleschak L.</i> 3D-Modelling of the Burial Mound with the Stone Box of the Early Iron Age in the Altai Mountains	93
<i>Molodin V.I., Mylnikova L.N., Mylnikov V.P., Kobeleva L.S., Nesterova M.S., Nenachov D.A., Selin D.V.</i> Interdisciplinary Study of Archaeological Sites of the Bronze Age – Early Iron Age of the Ob-Irtysh Interfluvium and Cross-Border Regions ...	99
<i>Papin D.V., Loman V.G., Stepanova N.F., Fedoruk A.S.</i> Results of Technical and Technological Analysis of the Ceramic Complex of the Late Bronze Settlement Rublevo-VI	115
<i>Chikisheva T.A., Pozdnjakov D.V., Zubova A.V.</i> Craniological Characteristics of the Paleopopulation of the Neolithic Burial Site Vengerovo-2a in the Barabinskaya Forest Steppe	144

FROM MUSEUM COLLECTIONS

<i>Tishkin A.A.</i> Metal Three-Perforated Cheek-Piece from Altai Foothills (on the Materials of Gulyaev City Museum in Belokurikha)	163
<i>Tishkin A.A., Frolov Y.V.</i> Metal Tools of the Bronze Age from Archaeological Collection of Komarov Museum of local History (Village of Volchiha, Altai Krai)	171
<i>Abbreviations</i>	181
<i>Authors</i>	182
<i>Article submission guidelines</i>	187

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 903.23

С.П. Грушин

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ КОЛЫВАНСКОЕ-I В РУДНОМ АЛТАЕ*

Статья посвящена характеристике поселения Колыванское-I, расположенного у с. Саввушка Змеиногорского района Алтайского края (Рудный Алтай). История полевого изучения данного памятника насчитывает более 30 лет. За этот период раскопано около 2500 кв. м площади. В ходе работ удалось достаточно четко определить границы поселка и его общую площадь (около 10000 кв. м), исследовать разнообразные объекты, связанные с хозяйственной деятельностью населения, оставившего поселение: хозяйственные ямы, очаги, сооружения, производственные площадки. Археологический материал включает коллекцию фрагментов керамики, каменные, костяные, металлические орудия и предметы, связанные с металлургическим производством: шлаки, кусочки руды, всплески металла. Полученные материалы позволили приступить к решению вопросов хронологии, культурной принадлежности и реконструкции хозяйственно-культурного типа. Ранний комплекс поселения Колыванское-I датируется XXI–XIX вв. до н.э. и относится к елунинской археологической культуре. Проведенные исследования позволили определить ХКТ поселка как предгорный, металлургический тип хозяйства с ведущей ролью скотоводства и с незначительной ролью охоты и рыболовства.

Ключевые слова: поселение, ранний бронзовый век, елунинская культура, Рудный Алтай, орнаментальные традиции, хронология, хозяйственно-культурный тип.

DOI: 10.14258/tpai(2015)2(12).-04

Введение

Поселение древних горняков и металлургов Колыванское-I находится на северо-восточном берегу оз. Колыванского, в 3,7 км к северо-востоку от с. Саввушка Змеиногорского района Алтайского края, в 0,4 км к северо-западу от развалин бывшего с. Старая Деревня (рис. 1 и 2). Культурный слой поселения частично разрушен сооружениями русского времени, от которых остались заплывшие фундаменты домов, дорога и небольшие валы – остатки ограды огородов. Через памятник проходит линия электропередачи в детский оздоровительный лагерь «Чайка».

Ежегодный мониторинг состояния памятника показывает, что площадь памятника испытывает существенную антропогенную нагрузку в результате использования берега озера туристами. Результатами этого являются многочисленные современные «хозяйственные» ямы и мусорные кучи, через площадь поселения проходит полевая дорога. Кроме антропогенного разрушения, культурный слой поселения разрушается береговой эрозией в результате волновых процессов, особенно в период сильных юго-западных ветров, когда волны достигают одного метра высотой.

История изучения

История обнаружения и исследования древнего поселения Колыванское-I насчитывает более 30 лет. Памятник был открыт Ю.П. Алёхиным в 1982 г. в ходе обследования побережья одноименного озера. В одной из траншей исследователем собран

* Работа выполнена в рамках гранта Правительства РФ (Постановление №220), полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», договор №14.Z50.31.0010, проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии».

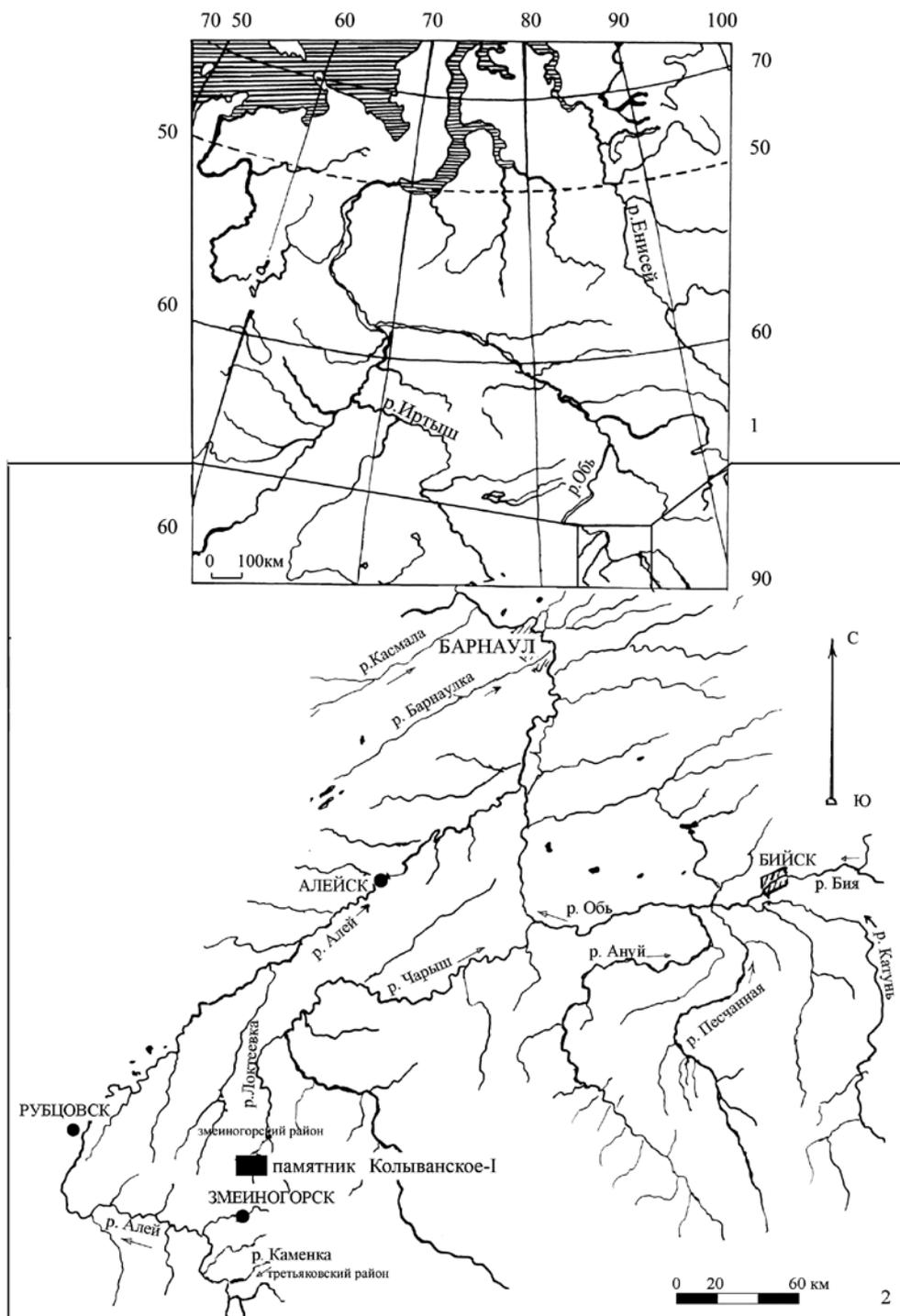

Рис. 1. Месторасположение памятника Кольванское-I на карте Западной Сибири (1) и Верхнего Приобья (2)

подъемный материал в виде фрагментов керамики, каменных орудий, кусочков руды и шлака. Кроме того, были зачищены участки с обнажением, что позволило выявить культурный слой памятника, определить его характер и приблизительные размеры [Грушин и др., 2011].

Раскопки на памятнике начаты Ю.П. Алёхиным в 1984 г., когда с разведывательными целями было вскрыто 40 кв. м площади поселения. В результате работ получен важный разновременный материал. Ранний комплекс отнесен автором раскопок к эпохе раннего металла. Среди материалов поселения зафиксированы фрагменты керамики ирменской культуры позднего бронзового века и переходного периода от бронзового к железному веку. Для более детального определения хронологии и культурной принадлежности памятника Ю.П. Алёхиным в 1985 г. были разбиты два раскопа в юго-восточной (площадью 104 кв. м) и северо-западной (площадью 116 кв. м) частях поселения. Таким образом, общая вскрытая в 1985 г. площадь составила 220 кв. м.

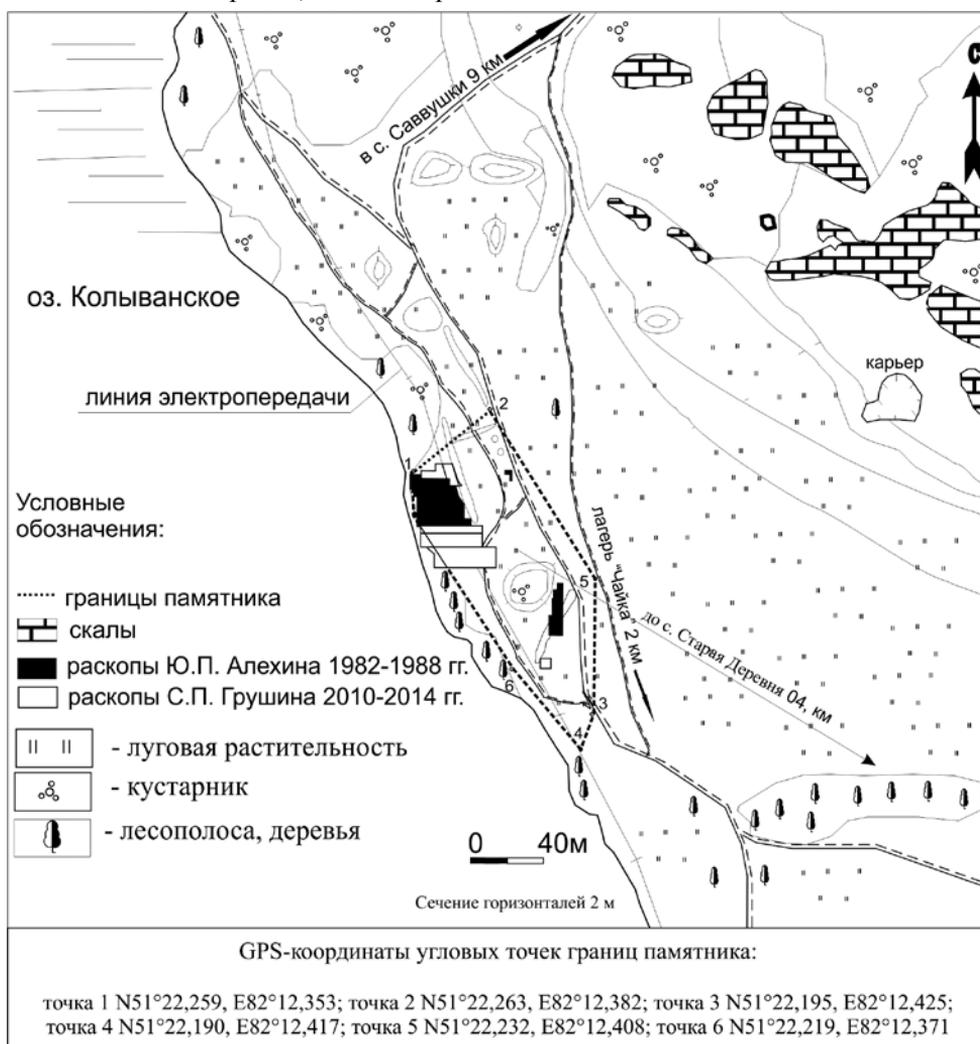

Рис. 2. Топоплан памятника Колыванское-I

Материалы, полученные Ю.П. Алёхиным в 1982, 1984–1985 гг., позволили ему подтвердить хронологию поселения, высказанную им ранее, и сделать вывод о том, что на поселении основной комплекс относится к эпохе раннего металла, в пределах раскопа №3 находки иного времени отсутствовали совсем. Исследователем также сделан важный вывод о характере занятий населения раннего металла: главной отраслью была металлургия, о чем свидетельствовали многочисленные медные шлаки, каменные рудодробильные песты. Основными источниками получения пищи были домашнее скотоводство и охота на диких животных.

В 1986 г. Ю.П. Алёхиным раскопано 104 кв. м площади памятника. Кроме традиционных данных, на памятнике исследованы три хозяйственные ямы, в которых преобладали материалы раннего металла. Самые масштабные раскопки поселения были предприняты Ю.П. Алёхиным в 1987 г., когда им раскопано 444 кв. м площади памятника. В результате выявлены еще шесть хозяйственных ям и один очаг. Концентрация находок вокруг объектов позволила автору раскопок сделать вывод о существовании в древности на поселении наземных или полуземляночного типа жилищ, не углубленных в материк. По информации автора, на поселении Колыванское-I им в 1988 г. и начале 1990-х гг. на площади памятника производились последующие раскопки. Так, в 1988 г. к раскопу №3 (1987 г.) с юга была сделана прирезка общей площадью около 120 кв. м. Таким образом, на поселении Колыванское-I Ю.П. Алёхиным в 1984–1985 и 1987–1988 гг. вскрыто около 1200 кв. м. Автор раскопок отнес основной комплекс к выделенной им «колыванской» археологической культуре эпохи энеолита [Алёхин, 1999, с. 27]. На памятнике получены немногочисленные материалы поздней бронзы и раннего железного века.

Анализ опубликованных результатов исследований поселения Колыванское-I позволили автору статьи отнести ранний комплекс к елунинской культуре [Грушин, 2001]. Об этом свидетельствовали, в частности, специфические костяные и каменные черешковые наконечники стрел, особенности орнамента посуды. Керамика, украшенная «отступающей» и «проташенной» палочкой, находит ближайшие аналогии в культурном слое елунинского поселения Березовая Лука, расположенного на Среднем Алее [Кирюшин, Малолетко, Тишкин, 2005; Кирюшин, Грушин, Тишкин, 2011].

С целью выяснения характера залегания культурных отложений, а также подтверждения тезиса о елунинской принадлежности раннего комплекса на поселении Колыванское-I в 2007 г. под руководством автора статьи был вскрыт небольшой участок на поселении размером 1 x 3,5 м, площадью 3,5 кв. м. В ходе работ найдены небольшая коллекция керамики, каменные предметы, кусочки шлака и руды. Полученные материалы подтвердили елунинскую принадлежность раннего комплекса, обозначили дальнейшие перспективы исследования памятника.

В период 2010–2015 гг. Рудно-Алтайской археологической экспедицией Алтайского государственного университета на памятнике раскопано около 1325 кв. м площади. Таким образом, общая исследованная площадь на поселении на настоящий момент составляет около 2500 кв. м. В ходе работ удалось достаточно четко определить границы поселка и его общую площадь – около 10000 кв. м. Выявлены разнообразные объекты, связанные с хозяйственной деятельностью населения, оставившего поселение. Среди них необходимо отметить хозяйственные ямы, очаги, сооружения, произ-

водственные площадки. Археологический материал включает коллекцию фрагментов керамики, каменные, костяные, металлические орудия и предметы, связанные с металлургическим производством: шлаки, кусочки руды, всплески металла.

Краткая характеристика находок

На поселении обнаружены каменные наконечники стрел: подтреугольной формы со слегка вогнутым основанием пера (рис. 3.-2, 3) и черешковые. Последние находят аналогии в материалах памятников елунинской культуры [Бадер, 1989, с. 52, рис. 120.-4, 5, 14; Кирюшин, 2002, с. 112–113, рис. 65.-11, 13–18, рис. 66.-1–5, 7–12]. Кроме того, обнаружена серия каменных изделий. Среди них необходимо отметить скребки, представленные следующими основными типами: боковые подквадратной, подпрямоугольной формы; округлой, подовальной формы с ретушью по периметру;

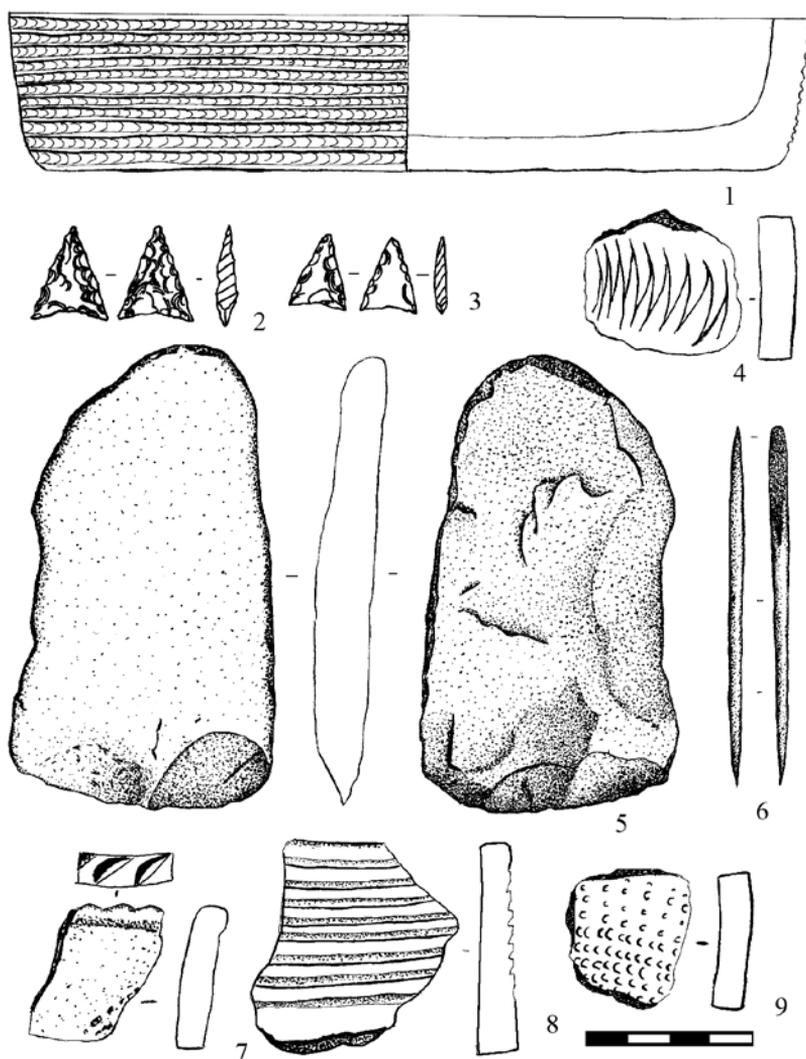

Рис. 3. Находки с поселения Кольванское-I:
1, 4, 7-9 – керамика; 2, 3, 5 – камень; 6 – бронза

подпрямоугольной формы, выполненные на отщепе, удлиненные; изготовленные на реберчатом сколе концевые; округлой формы с выемкой в основании.

Каменные мотыги (топоры, тѣсла) представлены изделиями трапециевидной либо овальной, расширяющейся к рабочему краю формы, с ярко выраженной обработкой одной функциональной части, приспособленной для ударных воздействий (рис. 3.-5). Подобные изделия известны в материалах памятников Барнаульско-Бийского Приобья в период ранней бронзы [Кирюшин, 2002, с. 51, рис. 107.-1, 4, 5]. Данные типы изделий широко распространены на территории Евразии [Бадер, 2002, с. 95, табл. 31.-1, 3-5]. Отдельную категорию каменных орудий составляют песты вытянутой формы, в том числе с оформленной рукояткой.

В ходе выборки культурного слоя были встречены как небольшие кусочки керамики, так и крупные фрагменты, представляющие все части сосудов: придонная часть, тулово, горлышко, венчик. Они орнаментированы «шагающей гребенкой» (рис. 3.-9), «гребенчатой качалкой» (рис. 4), «отступающей палочкой» (рис. 3.-1; рис. 5). Данные виды орнаментации характерны для елунинской культуры Верхнего Приобья [Грушин, 2003]. На поселении обнаружены предметы бронзолитейного производства: кусочки руды, шлака, ошлакованная керамика. Изделия из металла представлены шильями, свинцовыми серьгами, фрагментами ножей.

Несмотря на то, что полевое изучение поселения Колыванское-I насчитывает уже более 30 лет, за это время раскопано более 2500 кв. м площади памятника, полученные материалы до сих пор не введены в научный оборот, исключение составляют лишь не-

Рис. 4 (фото). Керамика с поселения Колыванское-I, украшенная «шагающей гребенкой» и «гребенчатой качалкой» (кротовский тип)

сколько небольших публикаций [Алехин, Кирюшин, 1996; Алехин, 1999; Грушин и др., 2011; и др.]. В связи с этим проблема обработки, систематизации и качественной публикации материалов памятника представляется актуальной задачей.

Хронология

Перспективным направлением в исследовании памятника является датировка комплексов радиоуглеродным методом. В настоящее время по костям животных с поселения Кольванское-I получена одна дата. Анализ произведен в Институте мониторинга климатических и экологических систем СО РАН. Калибровочное значение полученной даты ИМКЭС-14С161 (3608 ± 35 л.н.) демонстрирует интервал в пределах 2040–1880 гг. до н.э. (92,1%), что полностью совпадает с периодом существования елунинских памятников в Обь-Иртышье. Для подтверждения данной хронологии в дальнейшем необходимо получить серию радиоуглеродных дат. Следует отметить, что на поселении встречено несколько фрагментов керамики позднего бронзового и раннего железного веков, а также обнаружена средневековая бронзовая серьга.

Культурная принадлежность и орнаментальные традиции

Выше уже отмечалось, что ранний комплекс с поселения Кольванское-I относится к елунинской культуре. Об этом свидетельствуют характерные типы каменных и костяных орудий и особенности орнаментации керамики. Актуальной проблемой в изучении эпохи ранней бронзы лесостепного Обь-Иртышья является соотношение типов керамики, выделенных в разное время исследователями. В контексте решения

Рис. 5 (фото). Керамика с поселения Кольванское-I, украшенная «отступающей палочкой» (логиновский тип)

данной проблемы важное значение имеют материалы с поселения Колыванское-I. Для елунинской керамики характерно сочетание двух орнаментальных традиций [Грушин, 2003, 2014]. По способу движения орудия по поверхности сосуда традиции были обозначены как «шагающая» и «отступающе-накольчатая» [Грушин, 2003, с. 58]. В общих чертах они соотносятся с такими группами керамики, выделенными ранее, как «логиновская» и «кротовская». Подобные приемы орнаментации характерны для памятников Среднего Прииртышья периода ранней бронзы. Вопрос о соотношении «логиновского» типа керамики, для которого характерна техника «отступающей палочки», и «кротовского» (посуда, украшенная «шагающей гребенкой») решается в научной литературе по-разному. Некоторые исследователи рассматривают сосуды обоих типов в рамках одной культуры [Молодин, Глушков, 1989, с. 108], другие считают их разнокультурными [Стефанова, 1988, с. 67].

Материалы елунинских памятников, как поселений, так и могильников, свидетельствуют о культурном единстве керамики, орнаментированной «отступающей палочкой» и «шагающей гребенкой». Рассматривая однозначно керамику обоих типов в рамках одной культуры, нельзя не признать, что они относительно автономно функционировали в елунинском гончарном производстве. Об этом свидетельствуют отсутствие сочетания обоих традиций на одном сосуде (за исключением двух случаев) и технологические особенности [Мыльникова, Грушин, 2009, 2010]. Сравнительный анализ встречаемости керамики двух типов на елунинских памятниках выявил их различные процентные сочетания. Так, на поселении Березовая Лука керамика, украшенная «шагающей гребенкой», является преобладающей. На поселении Колыванское-I первое место по количеству приходится на фрагменты, украшенные «отступающей палочкой».

Планиграфический анализ распространения двух типов керамики на отдельном раскопанном участке поселения Колыванское-I [Грушин, Спиненко, 2014] позволил выявить, что количество фрагментов, украшенных «шагающей гребенкой», постепенно увеличивается с севера на юг, соответственно количество керамики с «отступающей палочкой» уменьшается с севера на юг. Таким образом, к выявленной ранее сопряженности двух независимых между собой признаков, таких как техника орнаментации и рецепты формовочных масс, присоединяется третий признак – планиграфический, выявленный на поселении Колыванское-I. Подобную работу планируется продолжить на других поселенческих комплексах елунинской культуры, прежде всего на памятнике Березовая Лука. Полученные результаты позволили приступить к социокультурной интерпретации орнаментальных традиций в елунинской культуре.

Ранее нами была высказана идея о том, что выделенные типы керамики («шагающая» и «отступающе-накольчатая») могут отражать два различных компонента, принявших участие в формировании елунинской манеры декорирования посуды. Обе традиции связываются с местными неолит-энеолитическими традициями в украшении керамической посуды лесостепного Алтая: с кипринским [Жомарова, 1956] и новоильинским [Ситников и др., 2006; Грушин, 2014] типами. Несмотря на то, что синтез обозначенных выше традиций мог происходить еще в предшествующую эпоху, наиболее полно он проявился именно в материалах елунинской культуры бронзового века. Погребальные сооружения, орудия труда, оружие не находят преемственности в предшествующий период. Орнаментальные традиции ранней бронзы лесостепного Алтая, уходящие в предшествующее время, передавались преимущественно по жен-

ской линии. В антропологическом отношении данный компонент в культуре связан с метисным типом с выраженными монголоидными признаками. Носителями традиций в металлургии, а также, вероятно, в религиозной сфере, которая, в частности, проявлялась в погребальном обряде, было мужское население с ярким европеоидным антропологическим типом. Данный компонент культуры не находит преемственности в предшествующее время и является пришлым.

Таким образом, можно сделать следующие выводы относительно соотношения керамики, украшенной «шагающей гребенкой» и «отступающей палочкой»:

- представляют две орнаментальные традиции в елунинской культуре;
- отражают два различных компонента, принявших участие в формировании елунинской манеры декорирования посуды, уходящих корнями в предшествующие неолит-энеолитические орнаментальные традиции (кипринский, новоильинский типы керамики);

- процентное соотношение керамики двух традиций на елунинских памятниках неравномерное, что может свидетельствовать о различных хронологических или этнографических особенностях памятников.

Хозяйственно-культурный тип (ХКТ)

Перспективным направлением в исследовании материалов поселения Колыванское-І является реконструкция хозяйственно-культурной деятельности древнего населения. Проведенные исследования позволили определить ХКТ поселка как предгорный металлургический тип хозяйства с ведущей ролью скотоводства и с незначительной ролью охоты и рыболовства [Грушин, 2010, 2012]. В решении этого вопроса основополагающее значение имеют палеозоологические исследования. На поселении Ю.П. Алёхиным было получено 845 определимых костных остатков, принадлежащих минимально 213 особям домашних и диких животных. Данные материалы обработаны А.В. Гальченко. Исследования показали преобладание во всех слоях поселения костей домашних животных, на долю которых приходится 60% от общего числа определимых костных остатков. Встречены кости всех основных видов домашних животных: КРС, лошади, МРС, собаки. КРС занимал доминирующее положение в стаде: выявлено 328 экз., принадлежавших 69 особям. Кости лошади отличались плохой сохранностью, всего их найдено 133 экз. от 37 особей [Алёхин, Гальченко, 1995, с. 24; Алёхин и др., 1997; Алёхин, 1999]. На поселении обнаружено 48 экз. костей овцы, принадлежавших 17 особям. Необработанные материалы Ю.П. Алёхина и новые, полученные в 2010 г. автором статьи, были исследованы П.А. Косинцевым. Структура комплексов из раскопа 2010 г. и более ранних несколько отличается. Из 433 экз. определимых костей 366 экз. (84,5%) принадлежат домашним животным, диким – 49 экз. (11,3%), птицам – 18 экз. (4,2%). В этой выборке преобладают кости лошади*, второе место принадлежит костям КРС, третье – МРС.

С целью получения более представительной выборки нами предпринята попытка учета всех имеющихся палеозоологических данных с поселения Колыванское-І. Для анализа состава стада учитывалось 873 кости домашних животных, что составило

* В определениях А.В. Гальченко большой процент костей отнесен к дикой форме лошади – кулану, за счет чего общая выборка костей домашних животных этого вида значительно меньше. По определению П.А. Косинцева, все кости лошади, обнаруженные на поселении, принадлежали домашним видам, в связи с чем их общий процент значительно выше.

100% выборки. Первое место занимают кости КРС (436 экз. / 50%), второе – лошади (278 экз. / 31,8%), третье – МРС (159 экз. / 18,2%). Исходя из расчетов объемов съеденного мяса 60,8% на поселении Колыванское-I приходилось на говядину. Корова была источником, вероятно, получения молока. Кроме того, быки могли использоваться в качестве тягловой силы на горнорудных и других работах. Второе место по значимости в хозяйстве поселка занимала лошадь, более трети объемов потребляемого мяса домашних животных (35,5%) приходилось именно на этот вид. Лошадь также использовалась в транспортных целях. МРС был, вероятно, самым малочисленным видом в стаде поселка Колыванское-I. По значимости он, несомненно, занимал третью позицию. Только 3,7% всего потребляемого мяса приходилось на баранину. Овцы могли разводиться не только для получения мяса, но и шерсти.

Использование домашних животных, с учетом всех имеющихся данных, на поселении выглядело следующим образом: КРС – мясо-молочно-транспортная эксплуатация; МРС – мясо-шерстяное (?) использование; лошадь – мясо-транспортное. Нельзя полностью исключать, что часть костей домашних животных с поселения Колыванское-I принадлежала импортируемому скоту и являлась результатом торгово-обменных поставок мяса в счет производимого металла и добытой руды. Поэтому представленный видовой спектр костей может не полностью отражать состав животных, содержащихся на поселении и съеденных там же. Сравнение видового спектра костей животных с елунинских поселков Колыванское-I и Березовая Лука выявило их особенности: на первом отмечено преобладания костей КРС, на втором – МРС [Грушин, 2010]. Это может объясняться различной степенью специализации поселков. На обоих памятниках встречены остатки бронзолитейного производства: кусочки руды, шлаки, всплески металла, готовые изделия. Население поселка Колыванское-I в большей степени было включено в бронзолитейное и горнорудное дело, об этом, в частности, свидетельствуют многочисленные находки, связанные с данным производством, в том числе находки льячек и проч. Поселение Колыванское-I располагалось в предгорной зоне (Рудный Алтай), в регионе, богатом полиметаллическими месторождениями. Преобладание костных остатков КРС на поселении Колыванское-I может объясняться необходимостью и потребностями горнорудного производства, для которого характерен метод «пожога» с последующим расклиниванием вмещающей породы. Последняя операция, как демонстрируют находки из древнейшего в Сибири рудника Владимировка, производилась с помощью клиньев, изготовленных из полых рогов КРС, в которые вставлялись деревянные сердечники [Баженов и др., 2002, с. 52; Кирюшин и др., 2002]. Для обеспечения горнорудного производства требовалось большое количество рогов КРС, которое едва ли могло быть обеспечено силами одного поселка. Поэтому не исключено, что скот, и прежде всего КРС, поставлялся в Колыванское-I из других поселков в обмен на руду и готовый металл. По этой причине говядина занимала меньшее значение в рационе питания поселков Березовая Лука, Черноозерье-VI, нежели на Колыванском-I, что и находило отражение в характере пищевых отходов. Примечателен в этой связи тот факт, что в материалах Березовой Луки костных остатков КРС в 3,5 раза меньше, чем МРС, а в материалах Колыванского-I почти в 3 раза больше костей КРС, для поселения Черноозерье-VI кости МРС преобладают над костями КРС почти в 8 раз. В качестве аналогий подобных реконструкций в археологии импорта скота в обмен на металлургическую продукцию можно назвать

результаты изучения палеозоологических данных с поселения Горный, исследованного на южно-уральском месторождении Каргалы [Каргалы..., 2004, с. 223].

Заключение

Дальнейшая разработка этой темы может быть связана с более глубокой реконструкцией основных отраслей древней экономики: скотоводство, металлургия, гончарное производство, камнеобработка и косторезное дело. Важным направлением в исследованиях должна стать интерпретация выявленных на поселении различных объектов: ям, конструкций, очагов с целью определения характера поселка (жилой или только производственный, сезонный или круглогодичный и т.д.).

Библиографический список

- Алехин Ю.П. Памятники археологии Курьинского района // Памятники истории и культуры юго-западных районов Алтайского края. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 58–88.
- Алехин Ю.П. Рудный Алтай в древности и средневековье // Серебряный венец России. Очерки истории Змеиногорска. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1999. С. 17–65.
- Алехин Ю.П., Гальченко А.В. К вопросу о древнейшем скотоводстве Алтая (по материалам поселения Кольванское-1) // Россия и Восток. Проблемы взаимодействия. Челябинск : Изд-во Челяб. ун-та, 1995. Ч. 5, кн. 1. С. 22–26.
- Алехин Ю.П., Гальченко А.В., Демин М.А. К вопросу о древнейшем скотоводстве Алтая (по материалам поселения Кольванское-1) // Известия Лаборатории археологии. Горно-Алтайск : Изд. Горно-Алтайск. ун-та, 1997. Вып 2. С. 138–140.
- Алехин Ю.П., Киришин Ю.Ф. Памятники археологии Змеиногорского района // Памятники истории и культуры юго-западных районов Алтайского края. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 12–21.
- Бадер О.Н. Древнейшие земледельцы Северной Месопотамии. М. : Наука, 1989. 368 с.
- Баженов А.И., Бородаев В.Б., Малолетко А.И. Владимирова на Алтае – древнейший медный рудник Сибири. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2002. 108 с.
- Грушин С.П. К вопросу о культурной принадлежности некоторых памятников эпохи ранней бронзы предгорно-равнинного Алтая // Гуманитарные исследования на пороге нового тысячелетия. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2001. С. 84–89.
- Грушин С.П. Памятники эпохи раннего бронзового века Рудного Алтая // Западно-сибирское археолого-этнографическое совещание. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 147–149.
- Грушин С.П. О хозяйственно-культурных моделях развития населения Алтая в раннем бронзовом веке // III Северный археологический конгресс. Ханты-Мансийск ; Екатеринбург : Изд. Дом «ИздатНаукаСервис», 2010. С. 83–84.
- Грушин С.П. Хозяйственно-культурная вариативность лесостепного Алтая в раннем бронзовом веке // Вестник НГУ. Серия : История, филология. 2012. Т. 11, вып. 3: Археология и этнография. С. 171–179.
- Грушин С.П. Культура жизнеобеспечения и производства населения степного и лесостепного Обь-Иртышья во второй половине III – первой четверти II тыс. до н.э. : автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Барнаул, 2013. 28 с.
- Грушин С.П., Гайдученко Л.Л. Стратегия освоения пищевых ресурсов населением елуниной культуры лесостепного Обь-Иртышья (по материалам гистологического анализа пригаров на керамике) // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. С. 280–282.
- Грушин С.П., Шайхутдинов В.М., Мерц И.В. Исследование памятников раннего бронзового века на Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XVI. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2010. С. 186–190.
- Грушин С.П., Алехин Ю.П., Шайхутдинов В.М. Продолжение работ на поселении Кольванское-1 // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае 2010 г.: Археология, этнография, устная история. Вып. 7. Барнаул : АлтГПА, 2011. С. 59–63.

Грушин С.П., Спиненко О.В. К вопросу о соотношении орнаментальных традиций в елунинской культуре (по материалам планиграфии поселения Кольванское-I) // Человек и Север: Антропология, археология, экология. Тюмень : Изд. ИПОС СО РАН, 2015. Вып. 3. С. 103–106.

Каргалы. Т. III : Селище Горный: Археологические материалы: Технология горно-металлургического производства: Археобиологические исследования / сост. и науч. ред. Е.Н. Черных. М. : Языки славянской культуры, 2004. 320 с.

Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. 294 с.

Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П. Исследование памятника Березовая Лука в 2005 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XI : в 2 ч. Новосибирск, 2005. Ч. I. С. 325–328.

Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Тишкин А.А. Березовая Лука – поселение эпохи бронзы в Алейской степи. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. Т. II. 171 с.

Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Тишкин А.А. Коллекция древних орудий горнорудного дела с Алтая // Труды Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета. Томск : Изд. Том. ун-та, 2002. Т. 1. С. 21–38.

Кирюшин Ю.Ф., Малолетко А.М., Тишкин А.А. Берёзовая Лука – поселение эпохи бронзы в Алейской степи. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. Т. 1. 288 с.

Комарова М.Н. Неолит Верхнего Приобья // КСИИМК. 1956. Вып. 64. С. 93–103.

Молодин В.И., Глушков И.Г. Самусьская культура в Верхнем Приобье. Новосибирск : Наука, 1989. 168 с.

Мыльникова Л.Н., Грушин С.П. Физико-химическое исследование керамики поселения Березовая Лука // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 81–84.

Мыльникова Л.Н., Грушин С.П. Керамика поселения Березовая Лука: физико-химическое исследование // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. М. : Изд-во Ин-та археологии РАН, 2010. С. 126–140.

Ситников С.М., Грушин С.П., Гельмелъ Ю.И. Поселение Новоильинка-III – новый памятник эпохи неолита в Северной Кулунде // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XV. Барнаул : Азбука, 2006. С. 280–282.

Стефанова Н.К. Кротовская культура в Среднем Прииртышье // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1988. С. 53–75.

S.P. Grushin

RESULTS AND PROSPECTS OF THE STUDY OF KOLYVANSKOE-I SETTLEMENT IN ALTAI MINING DISTRICT

The article is devoted to the settlement of Kolyvanskoe-I, located at the Sawushki village in the Zmeinogorsky district of the Altai Region (Mining District). The history of the field study of this monument has more than 30 years. During this period, the territory of about 2500 sq. m was excavated. The excavation allowed the author to clearly determine the boundaries of the settlement and its total area of about 10000 square meters, explore a variety of objects associated with the economic activity of the people who left the settlement: pits, fire places, constructions, production sites. The archaeological material includes a collection of pottery fragments; stone, bone, metal tools and objects associated with the bronze production such as slag, pieces of ore, bursts of metal. The materials obtained allowed addressing to the issues of chronology, cultural affiliation and the reconstruction of the economic-cultural type. The early complex of Kolyvanskoe-I settlement is dated XXI–XIX centuries BC and belongs to the Elunino archaeological culture. The conducted research allowed determining HKT of the settlement as foothill metallurgical type of economy with the leading role of cattle and with minor role of hunting and fishing.

Key words: settlement, early Bronze Age, Elunino culture, Altai Mining District, ornamental traditions, history-economic-cultural type.